

— Ты...

Вэнь Суй только начал фразу, как в горле всё перехватило, а дыхание в два раза замедлилось. После этого оглушительного удара сердце будто щёлкнуло невидимым выключателем: оно больше не подчинялось, колотясь всё быстрее и быстрее, быстрее и быстрее. Предчувствие, что смутно зародилось в его душе ещё в номере отеля, когда он увидел спину Си Чжоу, гладившего костюм, в этот миг подтвердилось. Всё это было не по какой-то детской прихоти — костюм оказался всего лишь прикрытием. Рука, сжимавшая его пальцы, заметно дрожала, но всё равно крепко держала его, не отпуская.

Казалось, прошла целая вечность. Выражение лица Си Чжоу сменилось с предельно торжественного на слегка смущённое, затем стало сложным и многогранным, и наконец застыло. Он так и не решился ничего спросить. В голове Вэнь Суя промелькнула невероятная мысль: неужели он... забыл слова?

Наконец Си Чжоу вздохнул, словно смирившись, и решил положиться на волю судьбы, но на его лице читалась явная обида.

— Если бы я умел предвидеть будущее, я бы обязательно как следует учил литературу, чтобы в любой момент найти для тебя самые прекрасные слова. К сожалению, сейчас я могу лишь вот таким неуклюжим способом рассказать то, что так долго было у меня на сердце. Надеюсь, ты не будешь смеяться.

Это вступление, полное беспомощности, было так похоже на Си Чжоу. Вэнь Суй опустил взгляд, изо всех сил стараясь сдержать рвущуюся наружу улыбку.

— Говори. А там посмотрим, смеяться или нет.

Момент был испорчен, но, к удивлению, этот конфуз снял повисшее в воздухе напряжение. Си Чжоу слегка сжал пальцы Вэнь Суя. На его серьёзном лице проступил редкий румянец смущения. Помолчав добрых полминуты, он наконец заговорил:

— Я и сам не ожидал, что окажусь таким нетерпеливым. Я боялся, что это будет слишком внезапно и напугает тебя, но никак не мог избавиться от этой мысли...

Все заготовленные красивые фразы куда-то испарились. Все те пышные, цветистые фразы, что были в его голове, словно никогда и не существовали. Сколько бы он ни пытался их вспомнить, в мыслях была лишь пустота. Оставалось лишь позволить простым, неотшлифованным словам самим подняться из глубины души и медленно сорваться с губ:

— Прости, я никогда не умел быть романтичным и выражал свою заботу лишь так, как умел. Я во многом тебя ограничивал и был очень строг на тренировках. И хотя я правда старался, но, кажется... я не самый лучший парень.

— Ты очень хороший, — прервал его Вэнь Суй.

Но Си Чжоу покачал головой.

— Недостаточно хороший. Потому что я на самом деле... куда больший собственник, чем ты думаешь. Когда я решил сказать тебе здесь всё это, больше всего меня мучило то, что я не могу подобрать слов, чтобы описать свои чувства. Ты, наверное, будешь смеяться, но... даже когда ты стоишь прямо передо мной, так близко... мне всё равно тебя не хватает. Я скучаю по тебе каждую секунду. Я скучаю не потому, что тебя не вижу. Я просто... скучаю. Так сильно, что не знаю, как это выразить. И боюсь, что если ты увидишь меня таким, то... тебе это не понравится.

Вэнь Суй хотел было что-то сказать, но Си Чжоу снова сжал его пальцы. В его глазах промелькнула едва уловимая уязвимость, словно он боялся, что если его прервут, то с таким трудом собранная храбрость тут же испарится.

— Поэтому иногда я использовал нашу восьмилетнюю разницу в возрасте как щит. Или, скорее, как маску. Я прятал свои чувства к тебе за образом старшего, который должен быть сдержанным и разумным. Чтобы не казаться таким... таким...

Си Чжоу снова выдохнул, не в силах подобрать нужное слово. Его взгляд, устремлённый на

Вэнь Суя, вдруг наполнился растерянностью и толикой грусти.

— Для многих я — наставник, старший товарищ, эталон надёжности и рассудительности. Даже ты говорил, что моя мечта стала твоей целью. Но на самом деле... ты — мой главный ориентир. Ты — мой свет. Ты дал мне смелость оставить прошлое и прийти туда, где я есть. Ты даже не представляешь, как сильно ты мне нужен, как я боюсь тебя потерять. Раньше я думал, что однажды ты уйдёшь, и размышлял... если в этом мире не станет Вэнь Суя, то в нём, несомненно, не станет и Си Чжоу.

Дыхание Вэнь Суя прервалось. Он инстинктивно сжал руку Си Чжоу в ответ. Это были не просто слова — он и вправду так думал. Стоявший на одном колене мужчина не сводил с него пристального взгляда. Даже сквозь видимое смущение, даже когда от переполняющих эмоций он несколько раз моргнул — отражённое в его глазах северное сияние оставалось неизменным, словно бесконечная россыпь звёзд в далёкой галактике.

— Так могу ли я набраться наглости и попросить тебя даровать мне эту смелость навсегда? Исцелить мою тоску по тебе и позволить мне быть рядом с тобой до самого конца этой жизни... Сяо Суй, ты выйдешь за меня?

Как только эти слова сорвались с его губ, другой рукой он достал заранее приготовленную маленькую квадратную коробочку, настолько банальную, что даже не нужно было гадать, что будет дальше.

Глаза Вэнь Суя предательски покраснели. Но именно в этот, самый волнующий момент, когда Си Чжоу попытался открыть коробочку, снова произошло непредвиденное. Он не справился одной рукой. Крышка не поддавалась ни с первой, ни со второй попытки. Они растерянно переглянулись.

После забытых фраз это происшествие было воспринято на удивление спокойно. С совершенно невозмутимым видом Си Чжоу открыл её с третьей попытки. Вэнь Суй правда не хотел смеяться, но не смог сдержаться и прикрыл рот рукой: из горла вырвался тихий смешок.

Сердце Си Чжоу уже подпрыгнуло к горлу. Услышав этот тихий смех, ощутил неопишное разочарование. Ему было и досадно, и смешно одновременно. Совершенно беспомощно он

произнёс:

— Господин Вэнь Суй, даже если это репетиция, отнеситесь к ней, пожалуйста, серьёзно.

— Так это и вправду была репетиция? — Вэнь Суй выровнял губы, но в уголках глаз всё ещё играли весёлые искорки. Значит, он действительно заранее подготовил речь и выучил её наизусть. Жаль только, что в итоге всё забыл. Вэнь Сую вдруг ужасно захотелось знать, каким же был текст в оригинальном варианте.

Си Чжоу вздохнул, раздосадованный до предела.

— Я был ужасен. В следующий раз сделаю всё правильно.

Он ведь репетировал бессчётное количество раз, но стоило встретиться взглядом с Вэнь Суем, как он тут же разволновался, заготовленный текст вылетел из головы и ему пришлось импровизировать. Но хуже всего было то, что даже руки его не слушались — он не смог открыть коробочку с кольцом. Все эти мысли были написаны у него на лице. Вэнь Суй слегка наклонился, словно собираясь помочь ему подняться.

— Господин Си, подобные вещи достаточно пережить один раз в жизни. Боюсь, второго раза я просто не выдержу.

Си Чжоу уже собирался что-то ответить, но вдруг замер, осознав смысл слов Вэнь Суя...

— Ты согласен?

— А как иначе?

Правой рукой Вэнь Суй накрыл левую руку Си Чжоу, сжимавшую коробочку с кольцом.

— Вставай. Ты так долго стоишь на колене, разве не устал...

От прикосновения ладони коробочка снова захлопнулась, но Вэнь Суя никогда не волновало, что там внутри. Си Чжоу поднялся на ноги. Сначала на его лице было глуповатое выражение, но когда до него наконец дошёл смысл произошедшего, волна эмоций накрыла его с головой. Он не смог сдержаться и крепко обнял Вэнь Суя.

— Ты согласился на мне жениться? Ты правда согласился! Сяо Суй!

Он подхватил Вэнь Суя на руки и закружил вокруг себя. Если уж быть банальным, то по полной программе: и поцелуй, и объятия, и кружение в воздухе — ничего нельзя было упускать. Эта искренняя, ничем не сдерживаемая радость была настолько бурной, что Вэнь Суй даже слегка опешил. Он всегда считал, что им двоим не нужны были подобные доказательства, ведь их связь была уже давно предрешена. Но оказавшись в эпицентре событий, он всё равно не смог сдержаться, и в глазах предательски зашипало. Он поднял руки и обнял Си Чжоу в ответ.

— Да, я согласен... Сколько бы ты ни спрашивал, я согласен.

— У-у-у! Получилось! Как здорово!

Громкие аплодисменты и радостные возгласы неожиданно разорвали тишину в, казалось бы, пустом молельном зале, ненадолго прервав интимность момента. Вэнь Суй в изумлении обернулся: у входа стояла целая толпа людей. Там был бросивший его Юань Мэн, Вэнь Цунцзянь и Лян Шу, которые улыбались во все тридцать два зуба, Си Чжиюань, который должен был находиться далеко в Африке, а ещё Тао Цзя, Яо Минь, Шэн Бэйфэй, Чжэн Сюйжань, Ли Яньцунь... и даже Жань-Жань, которая, опираясь на костыли, выглядывала из-за других. Все они были здесь. Это точно не было репетицией. И уж тем более — спонтанной идеей.

— Вы...

— Эй, только не на меня! — Юань Мэн, на котором первым сфокусировался взгляд Вэнь Суя, тут же замахал руками, пытаясь откrestиться от содеянного. — Старший Си Чжоу договорился со всеми нами ещё год назад!

Год назад? Кажется, это было как раз тогда, когда стало известно, что в этом году в Нидерландах пройдёт открытый чемпионат по стрельбе из лука. Не дожидаясь вопроса от Вэнь Суя, Яо Минь с усмешкой поддразнила:

— Я только что слышала, будто наш младший брат немного оплошал? Может, мы послушаем, дадим пару советов, и ты попробуешь ещё разок?

Вэнь Суй потерял дар речи.

— Тренер Яо!

Шэн Бэйфэй цокнул языком.

— Ого, какая преданность! Ну, я тоже в этом мастак. Что думает твоя шицзе, то думаю и я. Так что, дружище, не тяни, давай по новой!

Чжэн Сюйжань тут же подхватил:

— Точно-точно, иначе мы все будем против! — Он снова был в своём репертуаре — лишь бы устроить переполох.

— Сяо Суй, а ты что думаешь? — Си Чжоу вопросительно посмотрел на Вэнь Суя.

Казалось, стоило тому лишь кивнуть, и он был готов немедленно вернуться к точке сохранения, начать всё заново и заодно смыть прошлый позор.

— Не обращай на них внимания, — брезгливо сморщился Вэнь Суй. Они только и знают, что издеваться над честными людьми. О своём муже, конечно, он позаботится сам.

Си Чжоу смотрел на своего малыша, который его защищал, и его сердце таяло от нежности. Он решил ковать железо, пока горячо.

— Тогда... может, пропустим это провальное предложение и сразу поженимся?

Вэнь Суй замер.

— Отличная идея! — засмеялась Лян Шу, намеренно повысив голос. — К тому же, это Часовня северного сияния, для свадебной церемонии лучше места не найти. Сяо Чжоу специально её забронировал!

— Сват, как ты считаешь?

Си Чжюань, к которому обратились, одобрительно кивнул, на лице его играла добродушная улыбка:

— Будет даже лучше, если проведёте церемонию сразу.

Когда шумная толпа успокоилась, настало время для группы поддержки.

— Так ты только что сделал предложение и сразу же собираешься жениться? — Вэнь Суй

почувствовал, что попал в ловушку, оказалось это была многоходовка.

— Часовня северного сияния специально предназначена для проведения свадеб у однополых пар. Забронировать её очень сложно, я приложил огромные усилия... — тихо объяснил Си Чжоу, давя на жалость.

— А ну-ка, признавайся честно, когда ты всё это спланировал? — строго спросил Вэнь Суй.

Жань-Жань хихикнула и подмигнула:

— На самом деле Си Чжоу-дагэ начал всё готовить ещё в прошлом году. Но он боялся, что ты, Суй-гэгэ, не согласишься.

С тех пор как они стали названными братом и сестрой, Жань-Жань обращалась к Си Чжоу «дагэ», а к Вэнь Сую — «гэгэ». Теперь, когда они стали ещё ближе, эти обращения звучали как-то особенно тепло.

— И что? Боялся, что я откажусь? И тогда?.. — Вэнь Суй бросил выразительный взгляд на Си Чжоу.

Жань-Жань уже сдала своего старшего брата с потрохами:

— Поэтому он сказал, что сначала приведёт тебя сюда одного и сделает предложение наедине. А если ты согласишься, мы появимся и сразу сыграем свадьбу. Оформим всё прямо на месте, чтобы ты, даже если передумаешь, уже никуда не сбежал!

Звонкий девичий голос вызвал у всех взрыв смеха.

— Ну конечно, сначала действуешь, а потом ставишь перед фактом, — Вэнь Суй ущипнул Си Чжоу за руку.

Си Чжоу поспешил оправдаться:

— Я вообще-то хотел сначала дождаться твоего согласия, а уже потом официально всех пригласить. Но свадьба шицзе дала мне понять, что ты будешь не против, поэтому я в последний момент решил сделать всё одним махом. Потому что я правда больше не мог ждать.

Это точно был давно созревший план. Вэнь Суй сверлил взглядом Си Чжоу.

— А я тебя ещё заступался за тебя, защищал!

— А за кого тебе ещё заступаться, как не за меня? — прошептал ему на ухо Си Чжоу.

Они демонстрировали свою любовь на глазах у всех, у зрителей внизу свело зубы от такой сладости. Но эти двое, в своих идеально сочетающихся костюмах — тёмном и светлом — стояли под полярным сиянием. Мягкость и утончённость, непоколебимость и стойкость — они были словно самая гармоничная картина в мире, на которую можно было смотреть вечно. Пастор встал за кафедру. Его улыбающееся лицо излучало доброту и радость.

— Джентльмены, Господь уже стал свидетелем глубокой связи между вами. Теперь позвольте мне скрепить ваш союз вечным договором.

Услышав этот голос, они переглянулись и, как по команде, встали по обе стороны, но их руки так и остались сплетены — казалось, они не могли разлучиться даже на мгновение. В тот момент, когда священник уже собирался начать, Си Чжоу неожиданно сказал:

— Отец, я хотел бы произнести свою клятву сам. Можно?

Вэнь Суй лукаво подмигнул — неужели вспомнил?

— Конечно, можно, — кивнул священник, жестом давая разрешение.

— Спасибо. — Си Чжоу глубоко вдохнул и серьёзно посмотрел в глаза напротив. Его кадык слегка дёрнулся, и зазвучал его ровный, магнетический голос, совсем как в их первую встречу, когда Вэнь Суй ещё только слышал его, не видя лица: — Господин Вэнь Суй, спутник моей жизни и моя единственная любовь. Я буду лелеять и хранить верность нашим чувствам сейчас, в будущем и навсегда. Я буду доверять тебе, уважать тебя, смеяться с тобой и плакать с тобой. Что бы ни готовило будущее — радость или испытания, покой или трудности — я буду рядом, чтобы встретить их вместе с тобой и защищать тебя. Так же, как я сейчас протягиваю тебе руку, чтобы ты крепко сжал её, я вверяю тебе всю свою жизнь. Позволь мне провести остаток своих дней, доказывая, как сильно я тебя люблю. Ты... согласен?

Его глаза отражали мерцающие огни, переполненные безграничным счастьем. Как можно было не согласиться?

— Я согласен, — смело и громко произнёс Вэнь Суй. — Всем сердцем согласен.

Дрожащие от волнения пальцы извлекли из коробки скромные парные кольца: одно из платины, другое из золота, лишь с внутренней стороны украшенные бриллиантами, складывающимися в инициалы их имён. Идеально подходящие по размеру, они легко скользнули на стройные безымянные пальцы. Пальцы слегка согнулись, переплетаясь друг с другом в нежной ласке.

Си Чжоу улыбнулся, и именно в этот миг он казался по-детски непосредственным.

— Теперь вы можете поцеловать своего жениха.

Радостный голос пастора возвестил о том, что эта священная и романтическая церемония достигла своего идеального завершения. Си Чжоу заслонил Вэнь Суй от взглядов гостей и под бурные аплодисменты и смех поцеловал своего любимого. Этот поцелуй был жарким и полным

глубокой нежности, как и тысячи других до него, и всё же — совершенно иным. Ибо в биении их сердец, слившихся в одно, слышались безмолвные слова души:

«Си Чжоу, спасибо, что вошёл в мою жизнь и показал мне, что такое счастье».

«Встреча с тобой — это судьба, а также радость всей моей жизни».

«Спасибо, что выбрал меня, что принял всего меня, и спасибо за всё, что ты для меня сделал».

«Наш путь отныне будет един. Мы останемся друг для друга братьями в верности, соратниками в невзгодах и возлюбленными в сердце. Так было, так есть и так будет всегда — даже за пределами самой вечности».

«Си Чжоу, я люблю тебя. Всего тебя, целиком. Каждую секунду. Так же сильно, как и ты любишь меня».

Автору есть что сказать. По просьбе моих ангелочков из комментариев, сразу после экстры про свадьбу пойдёт АУ-экстра про сяо-сяо Суя и Чжоу-Чжоу-гэгэ!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130153>